

УДК 94(470.55-21)''193/194'':398.23(045)

*Н.В. Чернова, Н.Н. Макарова, Е.М. Буряк***«ШУТИТЬ НАДО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ СОВЕРШАТЬ СЕРЬЁЗНЫЕ ДЕЛА»:
СМЕХОВЫЕ ПРАКТИКИ В МАГНИТОГОРСКЕ 1930-х – НАЧАЛА 1940-х ГОДОВ¹**

История юмора не является новой для отечественной историографии. Современные историки часто обращаются к изучению смеховых практик, в том числе в русле изучения истории эмоций. Авторы предлагают пример изучения смеховых практик в локальном пространстве города Магнитогорска в период его строительства. В статье на основе разнообразных источников рассматриваются смеховые практики, формирующиеся и действующие на территории города в условиях нестабильного социально-экономического развития и отсутствия инфраструктуры. Основное внимание уделено смеховой культуре и формируемым эмоциям по отношению к строительству, становлению и функционированию Магнитогорска и строительства металлургического завода. В исследовании выделены и охарактеризованы периоды развития смеховых практик в городе, показана эволюция юмора. Особо выделен первый период, который стал этапом становления смеховых практик на основе «гостевого» юмора, представленного творчеством профессиональных столичных журналистов издательства «Крокодил». Сделан акцент на особенностях формирования магнитогорских смеховых практик. Отдельное внимание уделено формам юмора, тематике юмористических зарисовок и выполняемым им функциям. На стыке профессионального «гостевого» и бытового местного юмора очевидными становятся причинность и направленность смеховых практик.

Ключевые слова: история, смеховые практики, юмор, индустриализация, Урал, Магнитогорск.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1242-1250

Магнитогорск 1930-х – начала 1940-х гг. представлял собой все еще строящийся город, но уже с относительно налаженной инфраструктурой. Впрочем, преувеличивать отлаженность средств жизнедеятельности и функционирования города не стоит. Скорее коммуникации представляли собой наспех проложенные линии, согласно требованиям строящегося и бурно развивающегося города. Наиболее ярко проблемы становления Магнитогорска можно увидеть в сатирических зарисовках жителей и гостей города.

История смеха и смеховых практик, улыбки и в целом комического не является новой для отечественной историографии. Начиная с 2000-х гг. она периодически становится объектом исследования, то в рамках поиска инструментов смеха [19], то в качестве рассмотрения феномена улыбки как социокультурного явления [40]. В последнее время историков интересует не столько юмор как таковой, а его функциональность, воздействие на отдельные социальные категории и общество в целом, эмоциональный фон, создаваемые смеховыми практиками [41]. В качестве источников для исследования выступали пародии [35], классические смеховые тексты [6], художественные фильмы [36] и т. п. Нашли своего исследователя и отдельные темы смеховых практик в Магнитогорске [17].

В поле настоящего исследования вошли две группы источников. Во-первых, голос из самого города – периодическая печать, представленная рупором Магнитостроя газетой «Магнитогорский рабочий», заводской газетой «Магнитогорский металл» и литературным журналом «Буксир». В указанных изданиях печатались фельетоны, карикатуры и юмористические (сатирические) зарисовки. Все три издания были очень разными: «Магнитогорский рабочий» – ориентация на жизнь города, бытовые проблемы горожан, вопросы благоустройства города, налаживания инфраструктуры; «Магнитогорский металл», будучи газетой металлургического комбината, отражал, в основном, производственные процессы, рабочие будни, проблемы зарплаты и заводских коммуникаций. В свою очередь «Буксир» – литературный журнал, следовательно, его беспокоили будни магнитогорских писателей, поэтов и рабкоров. В целом, все три издания отражали многогранную жизнь строящегося и развивающегося города. Во-вторых, взгляд со стороны: издание «Крокодил в Магнитогорске» под авторством Р. Романа, куда вошли репортажи крокодилов 1931 г., публиковавшиеся в самом «Крокодиле», и отдельные перепечатки карикатур ТАСС из центральных газет. Приезд «Крокодила» в Магнитогорск был поистине знаковым событием. Крокодиловцы представляли собой команду профессиональных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43032.

журналистов, художников, поэтов. Их взгляд на магнитогорскую действительность был остр, а, юмористические формы разнообразны: сатирические диалоговые зарисовки в прозе (своего рода анекдоты), карикатуры, стихи. Результатом командировки стало издание «Крокодил на Магнитострое» Р. Романа. Следует отметить, что работа «Крокодила» в Магнитогорске не прошла бесследно. С одной стороны, работы крокодиловцев нашли отражение на страницах магнитогорских изданий. С другой – стали своеобразным эталоном для развития производственных газет, в частности стенгазет в цехах Магнитогорского металлургического комбината. Таким образом, работа бригады журнала «Крокодил» не только выявила недостатки строительства нового города и завода, но и стала опорой в становлении смеховых практик в Магнитогорске.

Разное видение и понимание магнитогорской ситуации: магнитостроевцы изнутри, с точки зрения своей повседневности, а гости в качестве нового опыта и новых впечатлений, приводит к существенной разнице в трактовке событий и конкретных ситуаций. Жители города говорят в основном о наблевшем, пережитом, не стремясь целенаправленно кого-то изобличить, а скорее желая решить проблему, облегчить свое существование в строящемся городе; то гости прямо заявили, что цель их работы – отразить «теневые стороны стройки». При этом автор считал, что «перо сатирика может сослужить большую пользу строительству. Травя конкретных носителей зла, разоблачая типичные стороны инертных и вредящих общественных прослоек, проявляющих себя как в частных случаях, так и в системе действий» [25, с. 3], можно решить злободневные вопросы, приведшие к «прорыву» на Магнитострое.

Разный уровень профессионализма двух групп также накладывает свой отпечаток на смеховые практики. Заметки в «Магнитогорском рабочем» и «Магнитогорском металле» написаны как журналистами, так и первостроителями, рабкорами. Они более эмоциональны, непосредственны, естественны. Редакторская правка, если в них существовала, то крайне незначительная. По сути, это был живой голос магнитогорцев. Особняком в этом перечне стоит журнал «Буксир». Авторами в нем выступали молодые литераторы, т. е. начинающие, но все-таки профессионалы. Проживая в городе, они сталкивались с теми же проблемами, что и остальные магнитогорцы, поэтому тематика и стиль смеховых практик вторит магнитогорским газетам.

Совсем иное – книга «Крокодил в Магнитогорске». Изложение событий Р. Романом носит скорее конъюнктурный характер. Это взгляд на строящийся Магнитогорск инспектирующего чиновника, представленный в форме комичных, сатирических зарисовок. Следует учитывать, что книга была издана в Свердловске. Тираж ее составил 25 тыс. экз. Следовательно, она прошла всю необходимую цензуру и несла для читателя «правильную информацию». Именно конъюнктурная подача материала заставила автора в конце работы повернуться на 180 градусов и вместо «оборотной стороны» медали несколько страниц уделить ее «лицевой стороне». Иными словами, говорить не о «безобразиях и головоунытии», а, наоборот, о «достижениях стройки, ее героях» [Там же, с. 46]. При этом Р. Роман продолжил подачу материала все в той же комичной, даже несколько ироничной форме.

Анализируя сатирические зарисовки 1930-х – начала 1940-х гг. о Магнитогорске, условно можно выделить несколько этапов и тем.

Первый этап, можно назвать периодом становления смеховых практик в Магнитогорске. Связан он, прежде всего, с деятельностью центрального «Крокодила» и журнала «Буксир». Магнитогорские газеты в этот период только проходили этап становления и не уделяли должного внимания юмору на своих страницах. Тематика смеховых практик в строящемся городе разнообразна и носит налет внешнего наблюдения.

Одной из наиболее пристальных тем «гостей» стало взаимодействие магнитогорской стройки с различными центральными ведомствами и учреждениями. В начале 1930-х гг. таковых было немало: ВСНХ, наркомат путей сообщения, «Стальсантахстрой», профсоюзные организации и т. п. Путешествуя по стройке, крокодиловцы подмечали различные ситуации, в которых магнитостроевцы нуждались в помощи, обращались за ней, однако с другой стороны понимания не находили. Например, чиновники из ВСНХ на любой вопрос о заказе для строительства отвечали: «В стадии согласования... / Но это, поверьте нам, ничего! / Ваш великан – в центре внимания!» [Там же, с. 9–10]. Представитель наркомата путей сообщения, столь ожидаемый на Магнитострое из-за проволочек строительства железнодорожной ветки «Карталы-Магнитогорск», по сути единственной дороги, связывающей город с «большой землей», приехал, чтобы согласовать названия несуществующих станций [Там же, с. 12].

Еще одной темой, которой уделили внимание крокодиловцы, была проблема кадров: кадры прибывающие и кадры уже какое-то время, прошедшие на Магнитострое. Примером первых выступили представители треста «Стальсантехстрой». Не желая приобщаться к «великой стройке», все работники данного треста «начиная с председателя и кончая машинисткой... заболели». В целом, характеризуя прибывающие кадры, следует процитировать окончание созданной магнитогорцами баллады, которая была посвящена 29 посланникам Москвы: «Найди улетевших, найди пойдя, – / Смылись со стройки 21! / Только 8 осталось пока... / «Хорошие» кадры дал нам Цека!» [24, с. 16]. Впрочем, не только Москва, но и Свердловск и Челябинск нередко присылали в Магнитогорск похожие кадры, среди которых были «высококвалифицированные растратчики», «гениальные счетоводы» и различные «уполномоченные» [25, с. 15], на деле не желающие и не способные решать поставленные задачи.

Проблема местных кадров более широкая. Она затрагивает культмассовую и профсоюзную работу (скорее, их отсутствие), деятельность или бездействие чиновников и инженеров, пьянство. Так, заведующий культсектором постройкома ужасно пострадал от «отсутствия всяких культурных развлечений. Ведь их на Магнитострое почти нет» [Там же, с. 28-29]. Аналогично складывалась работа профдеятелей. Они не спешили посещать бараки, проводить реальную работу с горожанами, предпочитая проводить пустые, многословные собрания и митинги [Там же, с. 30].

Говоря о магнитогорских чиновниках и инженерах, крокодиловцы отмечали их некомпетентность вперемешку с нежеланием разбираться в проблемах. Благодаря этому, в городе строились зимой бараки на дне замерзшей р. Башик, а весной они же превращались в «плавучие дома», дома без слуховых окон, в которых потом ломали крышу [7]. Инженерно-технический персонал в большинстве своем также избегал ответственности за происходящее. «А, ведь, в сущности, я не виноват! Кто угодно виноват, только не я», – причитал инженер в связи с тем, что он осуществил план «на 7 процентов». При этом они избегали не только ответственности, но и, собственно, работы. Они готовы были спровоцировать собаку на укус, чтобы сбежать со строительства [26, с. 17].

Успокаивать расшатанные нервы и утешать всевозможные печали инженеры, а вместе с ними и чиновники и отдельные представители магнитостроевцев направлялись к Ремизову: «высококвалифицированному спецу по доставке спиртных напитков в зону действия "сухого закона"» [Там же, с. 26]. Несмотря на заявление «гостей», что «пролетарий строит Магнитный завод трезвым!» [25, с. 33], в этом процессе были отмечены многие. Примером может служить юмористическая совместная зарисовка бригады «Рабочей газеты» и «Крокодила»: «Факты бьют в глаза так ярко, к делу ближе, дальше глянь, каждый день в бараках пьянка, на участках тоже пьянь...» [21]. Причем часто смешивались пьянствующие и их проверяющие [39, с. 16]. При таком подходе к делу решить проблему было нелегко, над ней можно было только посмеяться.

Взгляд изнутри на Магнитострой проявился в дружеских шаржах журнала «Буксир». Естественно, камнем преткновения стала бытовая неустроенность поэтов и писателей. Например, писатель В. Сержантов и поэт А. Ворошилов, вынуждены были творить в общем бараке, не имея для этого отдельного угла. Поэтому на вопрос: «Как же он работает?» первый отвечал: «Заткну уши, плачу и пишу» [4, с. 15].

Второй этап становления и развития смеховых практик в Магнитогорске приходится на середину 1930-х гг. Предыдущие издания завершили свою работу, и смеховые практики все отчетливее проявляют себя на страницах газеты «Магнитогорский рабочий» и «Магнитогорский металл». Следует отметить, что профессионалов слова и карандаша, работающих с юмором было не так просто найти. Поэтому часто авторы статей и художники одновременно направляли свои материалы и печатались в обеих газетах. Следует отметить, что формы юмора на этом этапе наиболее разнообразны: «Магнитогорский металл» расцвечен дружескими шаржами, реже карикатурами. «Магнитогорский рабочий» перенасыщен письмами в редакцию, фельетонами и юмористическими зарисовками.

Учитывая, что приоритет в это время был отдан местным авторам, то и темы смеховых практик носят с одной стороны колорит магнитогорской повседневности, а с другой, производственную специфику. Редакция газеты «Магнитогорский рабочий» ориентировалась на городские темы, поэтому среди ключевых направлений можно выделить деятельность Горсовета и местной и кооперативной промышленности. Впрочем, на страницах газеты нашлось место и характеристике инженерно-технических кадров. В свою очередь публикации в «Магнитогорском металле» можно разделить на две составляющие: «добрый» и «злой» юмор. Первая объясняется тем, что с газетой в этот период сотрудничал художник Г. Шибанов, карандашу которого принадлежит серия дружеских шаржей, посвященная отдельным бригадам, стахановцам, начальникам цехов. Вторая составляющая представле-

на серией едких карикатур, и со временем становится доминирующей. Отметим, что большинство карикатур безымянные, но всегда сопровождаются поясняющим текстом или статьей. При этом в 1935 г. видно, что жанр только апробируется авторами, они учатся. Карикатуры в своем большинстве несамостоятельны: без текстовки нечитаемы или сопровождаются, например, стихотворными строками А. С. Пушкина (даже без попытки их перефразировать под текущие события). В 1936 г. карикатура как жанр уже более выдержана в стилистике, и достаточно пары фраз для угадывания персонажей и событий. Следует отметить, что в этом году карикатуры для газеты творит Г. Шибанов. Дружеский шарж как явление вовсе исчезает со страниц газеты.

Более подробно рассматривая предложенную газетами тематику смеховых практик, можно отметить, что в повседневности горожан заботила деятельность предприятий местной и кооперативной промышленности. С ней магнитогорцы сталкивались ежедневно как с источником товаров народного потребления [38]. Следовательно, проблемы в этой области были достаточно болезненными и мешали даже относительно нормальной жизни. Примером может служить работа артели «Коопремонт», в деятельность которой сосредотачивалась на ремонте и изготовлении обуви, а также производстве обувного крема. Следует отметить, что проблема обуви для магнитостроевцев была наиболее острой в связи со сложностями функционирования системы снабжения. Единственная железнодорожная ветка «Карталы-Магнитогорск» обслуживала в первую очередь строящийся и развивающийся металлургический комбинат, во вторую – решала проблему кадров, а уж в третью – вопросы снабжения. Другими словами, приобрести новую обувь можно было только в городе, в той самой артели «Коопремонт». Сохранить имевшуюся обувь также было проблематично: город только строился и коммуникации отсутствовали. Свою лепту в это добавлял климат, с частыми дождями, затянувшимися веснами и осенью. Поэтому горожане обрадовались, когда артель «Коопремонт» выпустила в продажу обувной крем. Однако радость была недолгой. Распродав первую партию, директор артели решил увеличить производство в счет качества. Жители обратились с жалобой к артельщикам, на что получили хамский ответ от техника-химика артели Иосковича. Впрочем, автор статьи А. Сысин не терял оптимизма и призывал: «не зевайте, правленцы, принимайте меры!» [31].

Местной и кооперативной промышленности Магнитогорска в деле безалаберности и хамства не уступала сфера услуг. В «Магнитогорском рабочем» нашлось место карикатуре, высмеивающей деятельность (скорее бездеятельность) городского банно-прачечного хозяйства Кировского района. Рисунок сопровождала реплика возмущенного банщика: «Какой народ некультурный пошел. Грязь принесут в баню на ногах, да еще говорят, почему пол не мою!» [14].

Отдельной строкой в тематике смеховых практик стоит городское начальство всех уровней и инженерно-технические кадры. Общим для таких «начальников» являлось отсутствие ответственности, организованности, попустительство, подхалимство и самолюбование. Обобщением для деятельности Горсовета стало описание в фельетоне места проведения его заседаний: «окна которого забрызганы, видимо, еще прошлогодней грязью. Над входом – вывеска, на которой не без труда читаешь и надпись и... оказывается, что это – городской совет» [2]. Избранники народа забывали нередко о своих обязанностях, а «начальники» страдали приступами нарциссизма [16]. У производственных «начальников» магнитогорские журналисты выявили новый метод оправдания всех своих промахов – «метод воинствующего подхалимажа». Последний сводился к тому, что на собраниях трудовых коллективов начальники усердно хвалили друг друга. Если же вскрывалась какая-то непреодолимая проблема, они нещадно критиковали друг друга, угрожая увольнениями и выговорами, а потом оставляли все на своих местах [12].

«Добрый» юмор газеты «Магнитогорский металл» посвящен организации стахановского движения на Магнитогорском металлургическом комбинате и демонстрации имеющихся достижений. Организация связана, прежде всего, с разного рода соревнованиями между цехами комбината, например, между Горой и прокатом: «С такой работой обгоним Гору, / Свои из блюмсов воздвигнув горы!» [29] и между заводами, в частности с Кузнецкстроем: «В соревновании с Кузнецком мы отстали, / На 40 тонн Кузнецк дал больше стали / [...] Весь коллектив объят соревнованья жаром, – / Не сдать в борьбе кузнецким сталеварам!» [20]. Достижения магнитогорских металлургов более индивидуальны. Дружеский шарж художника Г. Шибанова «Семья обер-мастера Губенко» в юмористической манере показывает производственные хлопоты каждого из «дружной семьи доменщиков» [28]. Следует отметить, что узнаваемая картинка стахановца нередко дополнялась поясняющими стихотворными строками. Например, шарж «Богатырь Богатыренко» сопровождают слова: «Привет стахановцу проката! / Пусть блюмсы катятся рекой / И будут тыщи тонн обжаты / Богатыренковакой ру-

кой!» [1]. Отдельное внимание художники и поэты уделили стахановским производственным династиям, например, Зуевым: «Молодцы – сыны у Зуева! / Обер-мастер Зуев горд. / Посмотрите на семью его / Все ребята первый сорт!» [23].

Одновременно с «добрым» юмором страницы газеты посещал и юмор «злой». Немногочисленные карикатуры 1935 г. были посвящены проблемам коммуникаций между цехами завода («Цех к которому отрезаны дороги» [22]), взаимодействию дирекции цеха и рабочих («Хотим заниматься спортом» [30]), бытовыми проблемами («На высоте положения» [15]). Во всех указанных карикатурах высмеивается нерасторопность заводских управленцев, которая мешает решению повседневных задач, стоящих перед рабочими. В целом, данная тема, очевидно, перекликается с аналогичной в «Магнитогорском рабочем».

Карикатурная тематика 1936 г. заметно разнообразнее. Авторы глумятся над организацией занятий по подготовке кадров: «в комсомольской школе среднего образования нет глобуса. Комсомольцы вместо глобуса пользовались... тыквой». На картинке расстроенный ученик сетовал: «Не пойму, где на этой тыкке северный полюс...» [9]. Достойны издевательской карикатуры оказались носы профсоюзников и хозяйственников, которые вроде бы и не подозревают о творящихся безобразиях [11]. Отдельной темой становится противостояние «старых» и «новых» норм выработки. Олицетворением «старых» норм стали мелкие упитанные чиновники (как отечественные, так и заграничные), грозящие «техническими нормами», «планом освоения стана в 3 года», машущие руками и просящие «Остановитесь!». Им противостоят рабочие стана «300» [5], выполнившие годовую программу досрочно, доменщики, которые сделали так, что домны стали «работать не хуже, а даже лучше заграничных» [8], и стахановцы, твердой поступью стремящиеся разрушить карточный домик «старых норм» [10].

Третий этап, совпадает с рубежом 1930-х – 1940-х гг. и мобилизационным этапом предвоенного времени. Перед городом и Магнитогорским металлургическим комбинатом были поставлены новые, отвечающие времени задачи: местная промышленность должна была найти ресурсы для обеспечения города собственными силами, менялся график работы на производстве, апробировались и проводились разного рода мобилизационные мероприятия. Суровые тенденции действительности отразились и на сатирических практиках. В этот период пропадает дружеский шарж, увеличивается количество обличительных карикатур и фельетонов, отражающих городские проблемы и особенности выполнения постановлений правительства.

Следует отметить, что сатирические заметки местных авторов, размещенные в «Магнитогорском рабочем», в этот период становились все более едкими (они учились у профессионалов и оттачивали собственное перо) и охватывали большее количество проблем и лиц их создающих. Весной 1941 г., когда город уже со всей очевидностью готовился к предстоящей войне, в газете появляется несколько «маленьких фельетонов», высмеивающих чиновников разного уровня. Заметка «Великое переселение» посвящена «изобретательным» людям в управлении Магнитогорского металлургического комбината. Они «у всех на глазах разбазаривают государственные деньги и свое безделье маскируют бестолковым переселением». В результате последнего «свыше 1000 человеко-дней сотрудники были лишены нормальных условий работы. Поломано и вновь «воздвигнуто» свыше 20 перегородок. Лучшие маляры придумывали всевозможные тона для отделки кабинетов, чтобы через пару месяцев их снова перекрашивать». В итоге, автор фельетона, обозначивший себя как В. Руж, А. Дм., задавался вопросами: «Что еще неожиданно придумает «изобретательская» мысль администратора?» и сколь долго будут терпеть от этого «администраторского зуда» посетители? [27].

Не менее «душевно» сложились отношения между двумя магнитогорскими предприятиями: Гортопом и Отделом сбыта Магнитогорского металлургического комбината, весной 1941 г. Автор маленького фельетона «Все течет, все изменяется...» Ал. Сысин обрисовал их следующей метафорой: «Иван Иваныч с увлечением рассказывает о своих соображениях. Только что выкупленный костюм ему сшили в мастерской за 400 руб. На рынке за него дадут больше. Делаем раз, делаем два и получаем второй костюм. Разве это не заманчиво?» [32]. При этом в роли оригинально мыслящего человека выступил комбинат. В условиях, когда город изыскивал собственные ресурсы для развития местной и кооперативной промышленности, налаживал оперативное и производственное взаимодействие между предприятиями в условиях надвигающейся угрозы [37, с. 235–236], оставались чиновники, которые искали выгоду для себя. В данном случае отдел снабжения комбината пытался продать, причем по довольно высокой цене, мусор, который они вывозили на свалку, Гортопу. После очередного повышения цены терпение гортопа лопнуло и он решил порвать отношения с комбинатом» [32].

В результате, Гортоп забирал необходимый ему «мусор» со свалки, а комбинат не только не получил возможной прибыли, но и вынужден был вывозить ненужный мусор самостоятельно.

Газета «Магнитогорский рабочий» уделяла внимание и производственным будням, обличая «лодырей, прогульщиков, нарушителей технологической дисциплины» [13], помогая тем самым с одной стороны разрядить обстановку при помощи здорового юмора, с другой – «разоблачить бракоделов, лодырей и аварийщиков», «выправить «узкие» места», выполнить производственные задания [18].

Не отставал в критике заводской действительности и «Магнитогорский металл». Сохраняя достижения «злого» юмора, газета его приумножает и тиражирует. В частности, достается руководителям мартена, которые не знают, что делать с вызовом на соревнование мартеновского завода имени Ф. Дзержинского, отделу снабжения, который сорвал стахановский месячник в литейном цехе, нерасторопности пожарной службы, столовой, в которой отсутствовало достаточное количества посуды по вине официанток: чем меньше посуды, тем легче за ней следить, и т. п. Среди смеховых практик газеты металлургов появляется место «гостевому» юмору: перепечатки карикатур из центральных газет. Тематически они отражали и магнитогорские реалии: критика чиновников. Одни, «пользуясь покровительством руководителей, щедрых за счет государственного кармана, лодыри получают отпуска по самым разнообразным "уважительным причинам"» [33]. Другие – в силу привычки не могли решить самый простой вопрос: «– Товарищ управдом! У вас крыша протекает!

– Разве? Подайте заявление, разберем...». При этом капли воды били чиновника прямо в темечко [34]. Очевидно, что появление «гостевого» юмора не случайно. С авторами, работающими с юмором, а в особенности художниками, было напряженно в течение всех 1930-х гг. Магнитогорские газеты стремились закрыть важную нишу подходящим материалом центральных газет.

Таким образом, смеховые практики в городе Магнитогорске в 1930-е – начале 1940-х гг. прошли тот же путь, что и город: становление и развитие. Источником вдохновения и своеобразным учителем для местных работников пера и карандаша стали столичные профессионалы. Последние выбрали для себя мишенью проблемы отставания Магнитостроя от иных строек и высмеивали в большей степени проблемы снабжения новостройки материалами и кадрами, процессы взаимодействия чиновников разных уровней и т. п. Впрочем, ученики оказались не менее талантливыми и достаточно быстро освоились с многожанровостью смеховых практик, а также обогатили ее магнитогорской тематикой. Выросшие на магнитогорской почве смеховые практики стали для первостроителей барометром текущих событий, достижений и новых задач. Сначала они помогали сгладить острые углы необустроенности (и бытовой, и производственной), в доступной и занимательной форме доносили до значительного числа людей тревожившую их проблему, сделать ее достоянием гласности. Со временем смеховые практики приобрели мобилизационные функции и позволяли подхлестнуть зарвавшегося чиновника или начальника цеха, сделать очевидной ситуацию, приводящую к срыву плановых показателей и решений Горсовета. Кроме того, на протяжении всего рассматриваемого периода они были своеобразным развлечением, чего так не хватало в городе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырь Богатыренко // Магнитогорский металл. 1935. 6 окт.
2. *Догадов А.* О сладкой булке и «почетном» депутате // Магнитогорский рабочий. 1937. 4 апр.
3. *Догадов А., Фиолетова Л.* Большой Шанхай // Магнитогорский рабочий. 1937. 22 янв.
4. Дружеские шаржи А. Блохина // Буксир. 1931. № 2. С. 15.
5. Дружеский шарж «Указания Сталина – нормы для большевиков» // Магнитогорский металл. 1935. 1 дек.
6. *Загидуллина М. В.* Классические смеховые тексты в диахронном аспекте: факторы и границы официальной интерпретации // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века. Челябинск, 2013. С. 29–38.
7. Карикатура // Буксир. 1931. № 2. С. 16.
8. Карикатура // Магнитогорский металл. 1936. 18 янв.
9. Карикатура // Магнитогорский металл. 1936. 6 янв.
10. Карикатура «За высокую производительность, за новые технические нормы!» // Магнитогорский металл. 1936. 17 янв.
11. Карикатура «Под носом у профсоюзников и хозяйственников» // Магнитогорский металл. 1936. 6 янв.
12. *Кротаев Н.* Угодники и подхалимы в заводууправлении // Магнитогорский рабочий. 1937. 3 апр.
13. Крокодил // Магнитогорский рабочий. 1941. 5 мая.
14. *Куликов Е.* В раздевальной бани Кировского района непролазная грязь // Магнитогорский рабочий. 1937. 3 апр.
15. *Лантев.* Горячие речи Табунова и холодные квартиры // Магнитогорский металл. 1935. 21 дек.

16. *Ляхов Н.* «К счастью приехал из области Криворук» (из дневника председателя артели «Коопремонт» Криворука) // *Магнитогорский рабочий*. 1937. 3 апр.
17. *Макарова Н. Н., Макаров А. Н.* Мир в зеркале карикатуры (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия*. Москва, 2016. С. 135–148.
18. *Мураховский Ю.* «За ушко и на солнышко» // *Магнитогорский рабочий*. 1943. 5 мая.
19. *Нагорная О., Нарский И., Никонова О., Хмелевская Ю.* От великого до смешного, или как смех помогает нам понимать историю и современность // *От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века*. Челябинск, 2013. С. 6–17.
20. Не сдать в борьбе кузнечным сталеварам! // *Магнитогорский металл*. 1935. 16 окт.
21. Первая прогулка // *Буксир*. 1931. № 2. С. 16.
22. *Пестов В.* Цех к которому отрезаны дороги // *Магнитогорский металл*. 1935. 29 окт.
23. По Стаханову, равняйся! // *Магнитогорский металл*. 1935. 9 окт.
24. *Роман Р.* Злые записки // *Буксир*. 1931. № 4. С. 16-17.
25. *Роман Р.* Крокодил в Магнитогорске. Свердловск-М.: ОГИЗ, 1931. 55 с.
26. *Роман Р.* Они не виноваты // *Буксир*. 1931. № 2. С. 17.
27. *Руж. В., Дм. А.* «Великое» переселение // *Магнитогорский рабочий*. 1941. 14 марта.
28. Семья обер-мастера Губенко // *Магнитогорский металл*. 1935. 2 окт.
29. Слово стахановцев твердо – все перекроем рекорды! // *Магнитогорский металл*. 1935. 11 окт.
30. *Сумской.* Хотим заниматься спортом // *Магнитогорский металл*. 1935. 20. дек.
31. *Сысин А.* «Ах, какой крем!..» // *Магнитогорский рабочий*. 1941. 1 апр.
32. *Сысин А.* «Все течет, все изменяется...» // *Магнитогорский рабочий*. 1941. 11 мая.
33. ТАСС Сила привычки // *Магнитогорский металл*. 1940. 12 окт.
34. ТАСС Фиговый листок // *Магнитогорский металл*. 1940. 11 сент.
35. *Цинк А.* Чему служит пародия? Два ответа культурной философии // *От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века*. Челябинск, 2013. С. 38–53.
36. *Чернова Н. В.* Эволюция смеха вождя в историко-революционном фильме // *От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века*. Челябинск, 2013. С. 92–109.
37. *Чернова Н. В.* Мобилизация местной и кооперативной промышленности города Магнитогорска летом 1941 года // *Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности*. 2015. С. 235–240.
38. *Чернова Н. В.* Особенности развития местной и кооперативной промышленности в г. Магнитогорск в предвоенные годы // *Проблемы российской истории*. 2010. № 1 (10). С. 530–542.
39. *Шлякин.* борется с пьянством // *Буксир*. 1931. № 2. С. 16.
40. *Янковская Г.А.* Улыбка в стиле милитари: плакаты Победы в 1945 и 2015 гг. // *Уральский исторический вестник*. 2019. Вып. 3 (64). С. 93–98.
41. *Makarova N.N., Buryak E.M., Chernova N.V.* Educational analysis of school regimes and education equity of the city of Magnitogorsk during 1930-ies // *Revista On Line De Politica E Gestao Educacional*. 2021. Т. 25. № S6. С. 16169.

Поступила в редакцию 28.04.2022

Чернова Нина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: nina_chernova@mail.ru

Макарова Надежда Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: makarovanadia@mail.ru

Буряк Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: lench81@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова»
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

N.V. Chernova, N.N. Makarova, E.M. Buryak

“JOKING IS NECESSARY IN ORDER TO DO SERIOUS BUSINESS”:

LAUGHTER PRACTICES IN MAGNITOGORSK IN THE 1930S — EARLY 1940S

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1242-1250

The history of humor is not new for Russian historiography. Modern historians often turn to the study of laughter practices, including in line with the study of the history of emotions. The authors offer an example of studying laughter

practices in the local space of the city of Magnitogorsk during its construction. Based on various sources, the article examines laughter practices that are formed and operate on the territory of the city in conditions of unstable socio-economic development and lack of infrastructure. The main attention is paid to the culture of laughter and the formed emotions in relation to the construction, formation and functioning of Magnitogorsk and the construction of a metallurgical plant. The study identifies and characterizes the periods of development of laughter practices in the city, shows the evolution of humor. The first period is highlighted, which became the stage of the formation of laughter practices based on "guest" humor, represented by the work of professional metropolitan journalists of the Krokodil publishing house. Emphasis is placed on the features of the formation of Magnitogorsk laughter practices. Special attention is paid to the forms of humor, the theme of humorous sketches and the functions it performs. At the intersection of professional "guest" and everyday local humor, the causality and direction of laughter practices become obvious.

Keywords: history, laughter practices, humor, industrialization, Ural, Magnitogorsk.

REFERENCES

1. Bogatyr' Bogatyrenko [Hero Bogatyrenko] // Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1935, October, 6. (In Russian).
2. Dogadov A. O sladkoy bulke i "pochetnom" deputate [About the sweet bun and the "honorary" deputy]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1937, April, 4. (In Russian).
3. Dogadov A., Fioletova L. Bol'shoy Shankhay [Greater Shanghai]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1937, January, 22. (In Russian).
4. Druzheskiye sharzhi A. Blokhina [Friendly cartoons by A. Blokhin]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 2, p. 15. (In Russian).
5. Druzheskiy sharzh "Ukazaniya Stalina – normy dlya bol'shevikov" [Friendly cartoon "Stalin's instructions – the norm for the Bolsheviks"]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1935, December, 1. (In Russian).
6. Zagidullina M. V. Klassicheskiye smekhovyye teksty v diakhronnom aspekte: faktory i granitsy ofitsial'noy interpretatsii [Classical laughter texts in a diachronic aspect: factors and limits of official interpretation]. Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiya smekha v rossiyskoy istorii XX veka [From the Great to the Ridiculous... Instrumentalization of Laughter in the Russian History of the 20th Century]. Chelyabinsk, 2013, pp. 29–38. (In Russian).
7. Karikatura [Caricature]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 2, p. 16. (In Russian).
8. Karikatura [Caricature]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1936, January, 18. (In Russian).
9. Karikatura [Caricature]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1936, January, 6. (In Russian).
10. Karikatura "Za vysokuyu proizvoditel'nost', za novyye tekhnicheskiye normy!" [Caricature "For high productivity, for new technical standards!"]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1936, January, 17. (In Russian).
11. Karikatura "Pod nosom u profsoyuznikov i khozyaystvennikov" [Caricature "Under the nose of trade unionists and business executives"]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1936, January, 6. (In Russian).
12. Kartashev N. Ugodniki i podkhalimy v zavodoupravlenii [Pleasers and toadies in the factory management]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1937, April, 3. (In Russian).
13. Krokodil [Crocodile]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1941, May, 5. (In Russian).
14. Kulikov Ye. V razdeval'noy bani Kirovskogo rayona neprolaznaya gryaz' [In the locker room of the Kirovsky district, impassable dirt], Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1937, April, 3. (In Russian).
15. Laptsev. Goryachiye rechi Tabunova i kholodnyye kvartiry [Tabunov's hot speeches and cold apartments]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1935, December, 21. (In Russian).
16. Lyakhov N. "K schast'yu priyekhal iz oblasti Krivoruk" (iz dnevnika predsedatelya arteli "Koopremont" Krivoruka) ["Fortunately I came from the Krivoruk region" (from the diary of the chairman of the Koopremont artel, Krivoruk)]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1937, April, 3. (In Russian).
17. Makarova N. N., Makarov A. N. Mir v zerkale karikatury (po materialam Magnitogorska 1930-kh gg.) [The world in the mirror of caricature (based on materials from Magnitogorsk in the 1930s)]. Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya [Russia and the world through each other's eyes: from the history of mutual perception]. Moscow, 2016, pp. 135–148. (In Russian).
18. Murakhovskiy Yu. "Za ushko i na solnyshko" ["By the ear and into the sun"]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1943, May, 5. (In Russian).
19. Nagornaya O., Narskiy I., Nikonova O., Khmelevskaya Yu. Ot velikogo do smeshnogo, ili kak smekh pomogayet nam ponimat' istoriyu i sovremennost' [From the great to the ridiculous, or how laughter helps us understand history and modernity]. Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiya smekha v rossiyskoy istorii XX veka [From the Great to the Ridiculous... Instrumentalization of Laughter in the Russian History of the 20th Century]. Chelyabinsk, 2013, pp. 6–17. (In Russian).
20. Ne sdats' v bor'be kuznetskim stalevaram! [Do not surrender to the Kuznetsk steelworkers!]. Magnitogorskiy metall [Magnitogorsk metal], 1935, October, 16. (In Russian).

21. Pervaya progulka [First walk]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 2, p. 16. (In Russian).
22. Pestov V. Tsekh k kotoromu otrezany dorogi [Workshop to which the roads are cut off]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1935, October, 29. (In Russian).
23. Po Stakhanovu, ravnyaysya! [According to Stakhanov, equal!]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1935, October, 9. (In Russian).
24. Roman R. Zlyye zapiski [Evil Notes]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 4. pp. 16–17. (In Russian).
25. Roman R. Krokodil v Magnitogorske [Crocodile in Magnitogorsk]. Sverdlovsk-M., “OGIZ” Publ., 1931, 55 p. (In Russian).
26. Roman R. Oni ne vinovaty [They are not to blame]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 2, p. 17. (In Russian).
27. Ruzh. V., Dm. A. “Velikoye” pereseleniye [The “Great” Migration]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1941, March, 14. (In Russian).
28. Sem`ya ober-mastera Gubenko [Family of chief master Gubenko]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1935, October, 2. (In Russian).
29. Slovo stakhanovtsev tvrdo – vse perekroyem rekordy! [The word of the Stakhanovites is firm – we will break all records!]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1935, October, 11. (In Russian).
30. Sumskey Khotim zanimat`sya sportom [We want to play sports]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1935, December, 20. (In Russian).
31. Sysin A. “Akh, kakoy krem!..” [“Oh, what a cream!..”]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1941, April, 1. (In Russian).
32. Sysin A. “Vse techet, vse izmenyayetsya...” [“Everything flows, everything changes...”]. Magnitogorskiy rabochiy [Magnitogorsk worker], 1941, May, 11. (In Russian).
33. TASS Sila privyчки [Force of habit]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1940, October, 12. (In Russian).
34. TASS Figovyy listok [Fig leaf]. Magnitogorskiy metal [Magnitogorsk metal], 1940, September, 11. (In Russian).
35. Tsink A. Chemu sluzhit parodiya? Dva otveta kul`turnoy filosofii [What is the purpose of parody? Two responses to cultural philosophy]. Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiya smekha v rossiyskoy istorii XX veka [From the Great to the Ridiculous... Instrumentalization of Laughter in the Russian History of the 20th Century]. Chelyabinsk, 2013, pp. 38–53 (In Russian).
36. Chernova N. V. Evolyutsiya smekha vozhdya v istoriko-revolutsionnom fil'me [The evolution of the leader's laughter in a historical-revolutionary film]. Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiya smekha v rossiyskoy istorii XX veka [From the Great to the Ridiculous... Instrumentalization of Laughter in the Russian History of the 20th Century]. Chelyabinsk, 2013, pp. 92–109. (In Russian).
37. Chernova N. V. Mobilizatsiya mestnoy i kooperativnoy promyshlennosti goroda Magnitogorska letom 1941 goda [Mobilization of the local and cooperative industry of the city of Magnitogorsk in the summer of 1941]. Prostranstvo kul'tury provintsial'nogo goroda. Tyl – frontu: kul'turnaya pamyat' v kontekste sovremennosti [Cultural space of a provincial town. Rear to front: cultural memory in the context of modernity], 2015, pp. 235–240. (In Russian).
38. Chernova N. V. Osobennosti razvitiya mestnoy i kooperativnoy promyshlennosti v g. Magnitogorsk v predvoyennyye gody [Features of the development of local and cooperative industry in the city of Magnitogorsk in the pre-war years]. Problemy rossiyskoy istorii [Problems of Russian history], 2010, no. 1 (10), pp. 530–542. (In Russian).
39. Shlyakin boretsya s pyanstvom [Shlyakin fights against drunkenness]. Buksir [Tugboat], 1931, no. 2, p. 16. (In Russian).
40. Yankovskaya G. A. Ulybka v stile militari: plakaty Pobedy v 1945 i 2015 gg. [Military smile: Victory posters in 1945 and 2015]. Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin], 2019, issue 3 (64), pp. 93–98. (In Russian).
41. Makarova N. N., Buryak E. M., Chernova N. V. Educational analysis of school regimes and education equity of the city of Magnitogorsk during 1930-ies. Revista On Line De Politica E Gestao Educacional. 2021. Т. 25. № S6. с. 16169.

Received 28.04.2022

Chernova N.V., Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History

E-mail: nina_chernova@mail.ru

Makarova N.N., Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History

E-mail: makarovanadia@mail.ru

Buryak E.M., Candidate of History, Associate Professor of the Department of World History

E-mail: lench81@inbox.ru

Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

Lenina st., 38, Magnitogorsk, Russia, 455000